

Время летит, и Хэллоуин уже близко. Профессор Снэйп наконец-то продемонстрировал свои клыки — объявил о месячных экзаменах в шестом классе зельеварения. Ученики седьмого класса были очень заняты, так что я не стал их отвлекать. К тому же, они уже настроены, так что в их психику вмешиваться не стоит. Как только новость облетела школу, за исключением факультета Слизерин, все пришли в смятение. Они не ожидали, что Снэйп, как профессор и декан, появится, ляжет на пол и станет высасывать силу из этих несовершеннолетних волшебников. Хорошо это? Плохо это. Молодые волшебники действительно хотели уговорить профессора Снэйпа получить сок из мышачьих хвостов и поразмыслить над этим. Однако все слишком боялись яда, который мог выпустить профессор Снэйп, и никто не высказал возражений, кроме Снэйпа из Хаффлпаффа. Декан Лаутер жаловался, что даже профессор Макгонагл активно поддерживал план экзамена профессора Снэйпа. Когда он «случайно» подслушал, как Луи обсуждает план самостоятельного обучения Слизерина с Катериной в коридоре, профессор Макгонагл притворился, что любит пейзажем, но ушей у него были напряжены. В ту ночь она настойчиво продвигала план вместе с Гриффиндором. У Слизерина был точно такой же план. В любом случае, ей было скучно, и она не хотела возвращаться в ту печальную маленькую хижину в Хогсмите. У неё было много времени, чтобы терзать маленьких львят Гриффиндора. Рон сильно беспокоился. Он и Гарри не раз жаловались Луи, пытаясь заставить виновника съесть три фунта слизи. Луис сдерживал желание разобраться с обоими и всё больше думал про себя: я поведу вас на бой. С помощью Катерины магические способности Луиса значительно улучшились. Большинство уровней заклинаний превышали пятёрку, а защита доспехов достигла восьмого уровня. Но он всё ещё не мог победить Катерину, не рискуя своей жизнью. Однако старшая сестра была к нему так добра, и, казалось, не было никакой необходимости подвергать её жизнь опасности. Связь между ними становилась всё крепче с каждым днём. В уроках полёта... Чтобы не выдавать свою слабость в незнании полётов, он решил пропустить занятия. В итоге профессор Дамблдор поймал его на горячем и велел съесть несколько маленьких тараканов, аккуратно сложенных в пакет. После дружеского обмена Дамблдор наконец-то согласился на просьбу Луиса не проходить уроки полётов. Кто бы мог подумать, что он оказывается так хорош в общении? Он сидел в кабинете директора, похлопывал по чеку на 30 миллионов фунтов в кармане и размышлял о том, как легко получить деньги на питание для Хогвартса на десятилетия вперед. Что касается профессора Квиррелла, то, похоже, Волдеморт был заинтересован в его обучении и научил его много темной магии. Вчера он даже таинственно обучил его Заклятию Империи. Он понимал, что бесплатного сырья не бывает. Волдеморт, похоже, медленно подводил его к бездне развращения. Нужно ли это всерьёз говорить, или стоит поблагодарить Волдеморта — ведь много магий невозможно найти даже в Запретной зоне, особенно Заклятие Империи. Это одно из трех непростительных заклятий наряду с Заклятием Круциатус и Заклятием Смерти. — Так что это была причина, по которой ты донес на профессора Квиррелла? — пожал плечами директор Дамблдор. Луис посмотрел прямо и твердо кивнул: — Да, профессор, он на самом деле учил студентов Непростительному Заклятию. Это поведение просто... просто... Дамблдор ничего не сказал, просто сидел и спокойно наблюдал за выступлением Луиса. Я просто смотрел, как ты выпендриваешься, и никогда не беспокоил тебя. — Это абсолютно ужасающе. — Он заметил, как Луис смотрит на него с ожиданием, и тот, кто сказал это, поистине достоин звания директора. — Да, это безумие. — Луис согласился с высказыванием директора: — Я всегда чувствую, что профессору Квирреллу есть злые намерения по отношению ко мне, как будто он хочет намеренно сбить меня с пути. — Это очень серьезное обвинение, Луис. — Дамблдор сел прямо и предложил Луису стакан лимонада без сахара: — Я действительно не понимаю, почему ты так рано потерял счастье. Ох, мне просто невыносимо это сталкиваться с sucha. — Вот почему люди называют вас Старым Пчелой в качестве прозвища. — Луис закатил глаза и пожаловался. — Это милое прозвище, не правда ли? — Дамблдор mischievously и достал стакан лимонада: — Поскольку ты не хочешь сахара, я добавил свою долю в свою... Хм, ох, это слишком сладко. Его белая борода тряслась, он

вытащил ещё целую кучу тараканов из ящика, вытащил одного и запихнул его в рот. — Иногда я думаю, что ты больше похож на белофронтowego большого паука. — Луис старался не показывать отвращение: — В местах с низкими широтами есть такой вид паука, который очень большой и очень застенчивый. Но им нравится есть тараканов. На мгновение Луис забыл, как это сказать по-английски. То, что он сказал, было латинским названием белофронтowego высоконогого паука. — Но название Старый белофронтовой большой паук... Ну, это слишком запутанно. — Дамблдор не возражал против того, чтобы студенты давали ему прозвища, но наоборот, обсудил это с ним серьезно. — Ну, профессор, давайте не будем в стороне от темы — вы действительно знаете, что профессор Квиррелл вызывает подозрения, не так ли? — Луис попытался вернуться к сути вопроса. Дамблдор продолжал есть ту кучу тараканов, не комментируя. Луис вытащил карточку из кармана, и чтобы не вызвать никакого дурного влияния — ведь в кабинете директора столько портретов — он написал на карточке: «Разве вы не боитесь, что он действительно может перебраться через стену в спешке?» Дамблдор взял карточку и взглянул на содержимое. Подняв голову, он увидел два луча света, сверкающих за его половинными очками, как будто хотел заглянуть в сердце Луиса. Скоро он вернулся к доброй и дружелюбной озорной улыбке: — Должен признать, что твое чутьё очень острое... Когда ты это заметил? — На церемонии распределения, профессор. — Луис солгал. На самом деле он знал об этом Н лет назад. Но это не помешало ему продолжать лгать, не покраснев и не запыхавшись: — Гарри сказал, что когда он смотрел на профессора Снэйпа, ему болел шрам... но любовь-ненависть между профессором Снэйпом и старшими в его семье... разве это возможно? Как бы вы продолжали связываться с Волдемортом? — Я тщательно обдумал это. Человек, сидевший рядом с профессором Снэйпом в тот момент, был профессором Квирреллом. Он спиной стоял к Поттеру. Поэтому я подозревал, что Волдемонт не полностью мертв и, вероятно, паразитировал на теле профессора. В противном случае шрам Гарри не болел бы. Говоря это, он вытащил Джерри, который уже долго мучился, из кармана и положил на стол. — Отличное суждение, Луис. — Дамблдор достал конфету из тараканов и протянул её Джерри. Джерри понюхал её с отвращением, но почувствовал что-то сладкое. Он проигнорировал это и посмотрел на старика перед собой. Искал долго, но не нашел в нём никаких злых намерений. Поэтому он широко открыл рот, проглотил мучащего его таракана, пережевал несколько раз и проглотил его в желудок. Проглоченная еда попала в его горло не совсем научным и волшебным способом и приземлилась в желудок. Она ударила по столу своим желудком и вернулась в свое первоначальное состояние. — Что касается Волдеморта... — Дамблдор немного подумал и, наконец, вздохнул: — Забудь об этом, теперь ты считаешься одним из нас, и нет нужды скрывать это от тебя... Моя первоначальная идея заключалась в том, чтобы позволить ему дать Гарри немного опыта и надеяться, что он сможет вырасти после этого.